

Олег
ПЛАТОНОВ

БИЧ БОЖИЙ:
эпоха Сталина

Заговор против России

Олег Анатольевич Платонов

Бич божий: эпоха Сталина

Серия «Заговор против России»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29342089

Бич божий. Величие и трагедия Сталина: Алгоритм; Москва; 2004

ISBN 5-9265-0157-1

Аннотация

Сталин – один из величайших деятелей мировой истории – смело может быть поставлен в один ряд с Александром Македонским, Карлом Великим и Наполеоном. Он был один из тех, кто создавал великие сверхдержавы, тяжесть служения которым была не под силу наследникам. Место Сталина в русской истории трагично и противоречиво. С одной стороны, ему нет прощения за соучастие в чудовищных злодеяниях еврейских большевиков (до середины 1930-х годов), с другой – ему принадлежит величайшая заслуга уничтожения большей части этих самых еврейских большевиков, мечтавших построить в России царство «избранного народа» на основах Талмуда. После чисток Сталина еврейский большевизм из самой влиятельной силы, которой он был при Ленине-Бланке, превратился в подпольную организацию, поднявшую голову при Хрущеве и совершившую антирусский переворот в 1991-1993 гг. Сталин спас русский народ от окончательного порабощения, помог ему

воспрянуть, организовать и победить в самой чудовищной войне, которая когда-либо велась Западом против России. Сталин как вождь народа – победителя в Великой Отечественной войне и создатель русской сверхдержавы был устранен врагами и не смог до конца выполнить свою миссию.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Олег Платонов

Бич божий. Величие и трагедия Сталина

© Издательство «Алгоритм», 2004

* * *

Посвящается памяти Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) († 20.10/2.11.1995) благословившего мой труд

Глава 1

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ДВУХ ЭПОХ. – НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ. – РОЛЬ СТАЛИНА. – РЕАБИЛИТАЦИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Тридцатые годы (особенно их вторая половина) – это наложение двух эпох и двух принципиально разных правлений. Эпоха правления еврейского интернационала накладывается на эпоху возрождения основ российской государственности. Правление еврейских большевиков сочетается с появлением деятелей, неплохо решавших задачи русской национальной политики. Соединение двух противоположных начал объясняет многие сложные противоречия этого времени, его страшную жестокость.

Прежде всего, в стране усиливается национальное брожение, в широких слоях народа растут патриотизм и национализм. Все ждут скорого крушения власти ненавистного еврейского интернационала. Позор, срам и унижение, которым подвергли Россию большевики, вызвали волну ненависти и протеста. В печати тех лет множество сообщений о национальных конфликтах. Самый жестокий – антисемитизм как порождение еврейского произвола овладевает всеми и переходит в стихийную расовую ненависть. Безумные затеи с

устройством на отнятых у русских крестьян землях богатых и благоустроенных еврейских колоний и многоземельных еврейских территорий — среди малоземельного крестьянства — только подливают масло в этот бушующий огонь¹. Русские рабочие негодуют на коммунистическую власть не меньше, чем крестьянство. Сводки НКВД пестрят сообщениями о том, что рабочие громко и резко бранят советское правительство, называют его «жидовским», обвиняют его в том, что оно во всех смыслах надуло рабочих и довело рабочий класс до бедственного состояния.

Харьковская газета «Красная Армия» сообщает о необычайном развитии антисемитизма среди красноармейцев. На политических курсах полка связи в Харькове красноармейцев-евреев называют «жидовской мордой», причем командир полка отказывается бороться с этим явлением. Во время демонстрации фильма «Его Величество» в красноармейском клубе 133-го полка, когда на экране появилась сцена еврейского погрома, красноармейцы кричали: «Хорошо бьют жидов, но мало!» В том же полку созвана была конференция для выработки приветственного обращения партийному съезду. Когда красноармейцы вернулись с конференции в казармы, собрался летучий митинг, на котором красноармеец Басалкевич, по происхождению крестьянин-бедняк из Коростеньского уезда, произнес речь, заканчивающуюся словами: «Бей жидов, спасай Россию». В больнице 133-го

¹ Двуглавый Орел. 1929. № 25. С. 1231.

полка больные красноармейцы отказались лежать в одной палате с красноармейцами-евреями.

Обостренное внимание к национальному, и прежде всего еврейскому, вопросу наблюдается и среди интеллигенции. В тайных кружках читаются доклады и книги о масонстве, разбираются Талмуд и учение о мессианстве. Сионские протоколы пользуются гораздо большей популярностью, чем раньше пользовался среди молодежи «Капитал» К. Маркса. Эти протоколы перепечатываются на машинках и переписываются от руки, распространяются и объясняются в связи с событиями в России².

Как признавался один еврейский коммерсант, посетивший Москву в начале 1929 года: «Первое, что бросилось в глаза – это иступленный, всепроникающий антисемитизм. Им заражены в большей или меньшей степени буквально все: и большевики, и антибольшевики, и рабочие, и служащие, и эта ужасная зараза является своего рода спайкой, соединяющей разнородные элементы в одно целое. Симпатичный коридорный, убежденный коммунист, оказался ярым антисемитом. Евреи на каждом шагу подвергаются оскорблениям. В еврейских магазинах происходят постоянные скандалы. Положение ухудшается еще тем, что на многих заводах застрельщиками антисемитских выступлений являются сами коммунисты, благодаря чему враждебное отношение к

² Новая Иудея, или Разоряемая Россия (доклад русского ученого, прибывшего из Совдепии). Б.М., б. г. С. 22.

евреям принимает еще более уродливые формы. На стенах общественных уборных и на заборах – всюду красуются безграмотные надписи, призывающие к истреблению евреев.

Другим бросающимся в глаза явлением советской жизни, тесно связанным с антисемитизмом, представляется все более растущая в рабочих и обывательских кругах популярность Сталина и Рыкова. Хотя советские граждане и ненавидят советскую власть и с нетерпением ждут часа своего освобождения, но лучше, чтобы эта власть была в руках Сталина и Рыкова, которые как бы воплощают национальные начала. Словоохотливый заведующий рассказал приезжему о будто бы раскрытом заговоре, целью которого являлось свержение Сталина и Рыкова и передача всей власти Троцкому, Радеку и Сокольникову. Результатом такого переворота должна была явиться передача всей промышленности и торговли в руки еврейских капиталистов, причем политические условия должны были остаться безо всяких изменений»³.

Первая попытка использовать национальные чувства русского народа для большевистского государственного строительства предпринимается Лениным еще в начале НЭПа. Однако этот еврейский большевик боялся русского патриотизма и, манипулируя некоторыми его понятиями, только пытался обмануть русского человека, уготавливая ему иудейскую кабалу. Иудейство, отмечал С. Булгаков, в самом своем низшем вырождении, хищничестве, властолюбии, са-

³ Двуглавый Орел. 1929. № 26. С. 1276.

момнении и всяческом самоутверждении через посредство большевизма совершило значительнейшее в своих последствиях насилие над Россией, и особенно над Святой Русью, которое было попыткой ее духовного и физического удушения, попыткой духовного убийства. Однако, справедливо считал Булгаков, Господь помиловал и спас нашу Родину от духовной смерти. «Сатана, который входил поочередно то в души ближайших ко Христу апостолов, Иуды, Петра, то вождей иудейства и в лице их в душу всего отпавшего еврейского народа, ныне еще раз пытается умертвить удел Христа на земле – Св. Русь. Он ищет и находит для себя орудие в большевистско-иудейской власти и в ее безумном дерзновении раскрестить нашу Родину духовно»⁴. Позднее фашистские вожди пытались использовать в своих целях итоги большевистско-иудейской власти, но просчитались, так как неправильно оценили новое содержание режима, который с 30-х годов создавался Сталиным.

Процесс перехода «белой» идеи в «красную» незаметно начинает влиять на большевистские ряды еще с начала 20-х годов; стремительно нарастая в 30-е годы, он становится определяющей доминантой военных лет и абсолютным императивом советского государства вплоть до смерти Сталина. Идея целостности и величия России побеждает большевиков изнутри.

Сначала под видом советизации и освобождения трудя-

⁴ Булгаков С. Христианство и еврейский вопрос. Париж, 1991. С. 137 – 138.

щихся происходит постепенное восстановление целостности Российского государства, затем его традиционные идеи овладевают умами наиболее выдающихся большевистских политиков, начисто испепеляя их космополитические утопии, делая их невольными приверженцами русской национальной идеи.

Образование СССР стало началом конца большевистской системы. Переход от разрушительного антирусского погрома к созидательному государственному строительству неминуче должен был изменить шкалу координат системы.

Огромный корабль русского государства, оказавшийся в руках большевиков, хотя и сильно поврежденный, во многом продолжал плыть по собственным законам. Чтобы удержаться у власти, большевики самой жизнью были поставлены перед выбором: либо продолжать громить и погибнуть вместе с кораблем, либо приспособливаться. Яснее всего эту дилемму понимали многочисленные советские чиновники на местах. Соответственным образом возникает размежевание и в высших эшелонах власти. Начинают складываться два течения большевизма. Первое, антирусское, ортодоксальное, – движение Ленина и Троцкого за космополитизм (интернационализм) и мировую революцию. Второе – государственное (национально-государственное) движение, которое впоследствии олицетворялось именами Сталина и Молотова, за укрепление государства. Конечно, вначале второе движение существовало незаметно, а реально продолжало господство-

вать первое, антирусское, космополитическое. Тем не менее на местах идет стихийная, бессознательная работа по укреплению государства на национальных началах. Укрепление это явно беспокоит большевистских ортодоксов. На XII съезде РКП(б) было принято постановление, которое осуждало здоровые государственные процессы. В нем говорилось: «Одним из ярких выражений наследства старого следует считать тот факт, что Союз Республик расценивается значительной частью советских чиновников в центре и на местах не как союз равноправных государственных единиц, призванных обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так называемого единого и неделимого.

Таким же результатом наследства старого следует считать стремление некоторых ведомств РСФСР подчинить себе самостоятельные комиссариаты автономных республик и проложить путь к ликвидации последних». Однако процесс возрождения национально-государственных начал продолжал осуществляться, чему способствовала жестко централизованная структура большевистской партии, при которой правящие в союзных и автономных республиках партии рассматривались как обкомы, подчиненные единому ЦК.

Для того чтобы окончательно разрушить принципы формирования армии, сложившиеся в дореволюционной России, ортодоксы мировой революции под руководством Троцкого принимают в 1924 году план формирования националь-

ных частей (татарских, еврейских, армянских, латышских и т. п.). Реальная цель, которую преследовали создатели этих национальных формирований, – создать корпуса по подавлению сопротивления русского народа подобно карательным отрядам латышских стрелков. Однако эта идея заглохла вместе с падением Троцкого.

Понимание глубинных государственных процессов, проходивших в России в 20–40-е годы, невозможно без правильной оценки личности Сталина, усилиями которого, по сути дела, была осуществлена национальная революция, в значительной степени (но далеко не полностью) возродившая былое значение русского народа.

Превращение (хотя и неполное, и несовершенное) «Савла в Павла» – Сталина как одного из руководителей антирусского движения в Сталина как национального вождя Русского народа – происходит не сразу, процесс этот, начавшийся еще в конце 20-х, растягивается на все 30-е годы, приобретая итоговое завершение лишь во время Великой Отечественной войны. Могучая русская цивилизация духовно подчиняет себе большевистского вождя, освятив его деятельность положительным содержанием. Гений Сталина состоял в том, что он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики, укрепления и развития русского государства.

Можно предположить, что фундамент русской государственной идеологии, пробудившейся у Сталина в 30–40-е

годы, был заложен у него во время обучения в духовном училище и православной семинарии. Сталин единственный из крупных большевистских вождей имел духовно-религиозное (хотя и незаконченное) образование. Как справедливо отметил выдающийся русский духовный писатель и мыслитель священник отец Дмитрий Дудко: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый... Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира... Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек... Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже «Вечную память», так случайно не могло произойти в самое безбожное время. Не случайно он и учился в Духовной семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему ее приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное все-таки, что Сталин по-отечески заботился о России»⁵. Сталин самоучкой освоил большое количество схоластической марксистской литературы, а в более зрелые годы не переставал читать труды по истории, философии и некоторым естественным наукам. Будучи еще юношей, «романтиком революции», он как никто другой знал настоящую суть революционной работы и, по-видимому, в зрелые годы возненавидел ее.

В квартире Сталина в Кремле и на его дачах были боль-

⁵ Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. М., 1995. С. 733 – 734.

шие библиотеки, содержавшие преимущественно литературу по истории, философии, экономике. Книги постоянно использовались, Сталин читал и делал пометки на полях. Люди, которым довелось видеть написанные его рукой письма, статьи и постановления, высоко оценивали его интеллектуальные возможности. Правка Сталина на текстах многих документов была точна и позволяла видеть в нем тонкого политического деятеля, хорошего стилиста, отлично владевшего русским языком. Пометки Сталина на страницах сотен книг его библиотеки свидетельствовали о том, что он много знал и читал не только труды марксистов, но и произведения многих зарубежных ученых⁶. С большим презрением Сталин относился к атеистической литературе. В одной из своих записок 20-х годов он называет ее «антирелигиозной макулатурой»⁷.

Сталин любил старинные русские песни и нередко их пел. В отличие от еврейских большевиков Генсек ВКП(б) не выносил, когда в кино показывали сексуальные сцены. Это его коробило и возмущало.

Еще в первой половине 20-х годов Сталин мало чем отличался от других большевистских руководителей, разве что вел незаметный и более скромный образ жизни. Однако уже после смерти Ленина усилившаяся борьба за власть в стране сначала вынудила его блокироваться с Каменевым и Зиновьевым.

⁶ Болдин В. И. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 407.

⁷ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. М., 1990. Т. 1. С. 396.

вьевым против Троцкого, затем – с Бухариным и Рыковым против Каменева и Зиновьева, а позднее прийти к выводу, что единственным путем укрепления его личной власти является путь укрепления государства на национальных началах (в том смысле, как это понимал Сталин, – государственный патриотизм, национальная гордость великороссов, использование положительных исторических примеров).

Зверства Гражданской войны, геноцид 20-х годов, в том числе и собственную вину за участие в этих чудовищных антирусских актах, Сталин списывал на «врагов народа». А ведь и в самом деле большая часть репрессированных в 1937-м и позднее были врагами Русского народа.

Уничтожая большевистскую гвардию, Сталин не только разделялся с соперниками в борьбе за власть, но и в какой-то степени искупал свою вину перед Русским народом, для которого казнь революционных погромщиков была актом исторического возмездия.

Сталин эффективно боролся со многими проявлениями антирусских национализмов, которые агрессивно проявляли себя по отношению к Русскому народу под видом культурных автономий и разных национальных учреждений, представители которых открыто стремились принизить значение Русского народа. Особо это касалось еврейского национализма, приобретшего в СССР совершенно нетерпимый характер.

По инициативе Сталина ликвидируется еврейская секция

ВКП(б), закрыты многие националистические еврейские организации, учреждения и органы печати.

Во второй половине 30-х годов еще одним специальным решением партийных органов аннулируются результаты насаждения латинского алфавита среди народов России. В частности, отменяются постановления Всесоюзного Центрального Комитета нового алфавита о создании латинской письменности для вепсов, ижор, карелов, коми-пермяков и народов Крайнего Севера. Алфавиты всех этих народов переводятся на русскую основу.

Весной 1932 года по инициативе Сталина ликвидируется РАПП – воинственно-русофобская организация, возглавляемая племянником Я.М. Свердлова Авербахом. Как писали современники: «Разгон РАППа встречается в литературно-театральной среде с чувством небывалого восторга. Дело было под Пасху, многие (в том числе и во МХАТе) целовались и поздравляли друг друга: «Христос воскрес»⁸. Решение это было принято с восторгом такими писателями, как М. Пришвин, С. Клычков, А. Фадеев.

По инициативе Сталина происходит отход от необъективной и очернительной оценки событий русской истории. Русские люди хотя бы частично получили право воспринимать свою историю не как черное пятно (по Троцкому), а как могучие и героические деяния своих предков. Приостанавливается антирусская пропаганда. Наиболее ретивые ру-

⁸ Цит. по: Вопросы литературы. 1990. № 10. С. 45.

софобы попадают в опалу, как, например, Демьян Бедный, опубликовавший в «Правде» антирусскую басню «Слезай с печки» – о «ленивом русском мужике». В 1934 году Сталин написал письмо членам Политбюро – «О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма»», в котором подверг соратника Маркса справедливой критике за русофобский характер его сочинения, попытку представить внешнюю политику России в XIX веке как более реакционную и агрессивную, чем политика великих западноевропейских держав.

В 1934–1937 годах прошел конкурс на составление лучшего учебника по истории СССР. В его ходе отразилось столкновение национально-русской и антирусской космополитической позиций. Член конкурсной комиссии Н. Бухарин считал, что в учебнике история Российского государства должна быть показана как описание вековой русской отсталости и «тюрьмы народов». Великие этапы становления Руси – принятие Христианства, собирание русских земель, воссоединение Малороссии с Россией – рассматривались с позиции классового нигилизма, в духе псевдоисторической концепции М. Покровского. В проекте учебника, подготовленного группой И. Минца, все события делились на революционные и контрреволюционные. Конечно, контрреволюционерами были представлены русские патриоты, например Минин и Пожарский. Воссоединение Малороссии с Россией объявлялось порабощением «украинского народа», а Богдан

Хмельницкий трактовался как реакционер и предатель. Сталин, внимательно следивший за конкурсом, сумел дать достойный отпор антирусским выпадам Минца и его команды. Утвержденный летом 1937 года учебник истории СССР А. Шестакова рассматривал советский период в преемственной связи с общим развитием российской государственности.

Пересматривается и прежнее нигилистическое отношение к русским Царям и царской власти. В записках Г. Димитрова передаются слова Сталина, сказанные им на обеде у Ворошилова 7 ноября 1937 года: «Русские цари... сделали одно хорошее дело – сколотили огромное государство до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. И впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство, не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех народов, составляющих это государство. Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был бы он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью».

Сталин обладал огромным национальным честолюбием. Как отмечал Шарль де Голль: «У меня сложилось впечатление, что передо мной хитрый и непримиримый борец, изнуренной от тирании России, пылающий от национального честолюбия. Сталин обладал огромной волей. Утомленный жизнью заговорщика, маскировавший свои мысли и душу, безжалостный, не верящий в искренность, он чувствовал в каждом человеке сопротивление или источник опасности, все у него было ухищрением, недоверием и упрямством. Революция, партия, государство, война являлись для него причинами и средствами, чтобы властвовать. Он возвысился, используя, в сущности, уловки марксистского толкования, тоталитарную суровость, делая ставку на дерзость и нечеловеческое коварство, подчиняя одних и ликвидируя других.

С тех пор Сталин видел Россию таинственной, ее строй более сильным и прочным, чем все режимы. Он ее любил по-своему. Она также его приняла как Царя в ужасный период времени и поддержала большевизм, чтобы служить его орудием. Сплотить славян, уничтожить немцев, распространиться в Азии, получить доступ в свободные моря – это были мечты Родины, это были цели деспота. Нужно было два условия, чтобы достичь успеха: сделать могущественным, т. е. индустриальным, государство и в настоящее время одержать победу в мировой войне. Первая задача была выполнена ценой неслыханных страданий и человеческих жизней. Сталин, когда я его видел, завершал выполнение второй задачи

среди могил и руин».

Сталинская система руководства ориентировалась на динамизм, постоянное обновление кадров, высокие темпы развития. Сталин сумел создать такую систему стимуляции развития аппарата, которая держала в постоянном напряжении как со стороны верхов, так и со стороны низов. Своего рода контролем стали призывы к «массам» выявлять двурушников и троцкистов в руководящей сфере.

Сталин и его соратники Молотов, Жданов выступают с постоянными призывами к большей «демократизации внутрипартийной жизни», отказу от практики кооптации, назначения, заорганизованности при проведении выборов в руководящие органы. Это позволяло им производить замену так называемой ленинской гвардии со всеми ее кланами и слоями.

На XVII съезде партии Сталин указал на две категории работников, которые «тормозят нашу работу» и мешают советскому государству двигаться вперед. К первой он относил так называемых вельмож – партийных и советских функционеров, имевших революционные заслуги и считавших, что закон для них не писан. Ко второй – «неисправимых болтунов» из числа партийных и советских работников, которые много говорят, но мало делают. Оба эти типажа в объединенном виде выражали стандартный образ «старого большевика», и прежде всего еврейского большевика. Именно с XVII съезда можно говорить о начале целенаправленного

вытеснения еврейских большевиков из сферы государственной власти.

Глубинные изменения в природе большевистского режима можно увидеть уже в событиях 1933–1934 годов. Отказ от антирусских исторических концепций М. Покровского, разгром историков, очернявших все прошлое России, были своего рода революцией в идеологии, вызвавшей сильную тревогу и даже панику в рядах так называемой ленинской гвардии. Созданные еще при жизни Ленина учебники по истории, написанные большевиками-космополитами, сдаются в утиль, а их место занимают новые, написанные под наблюдением самого Сталина и Жданова, ставшего в 1934 году одним из главных соратников Генерального секретаря. Прекращаются репрессии на историков-патриотов, их возвращают к активной деятельности, освобождают из лагерей. Школа русских историков-патриотов, включавшая в себя такие имена, как С.К. Бушуев, А.В. Ефимов, П. П. Смирнов, Б. И. Сыромятников, Е. В. Тарле, А.И. Яковлев, восстанавливает историческую память о многих событиях русского прошлого. Борьба русских патриотов против историков, стоявших на космополитических, антирусских позициях, не прекращалась все 30–40-е годы. После смерти Покровского антирусскую историческую школу возглавляла еврейская большевичка А.М. Панкратова.

Разгромив большую часть антигосударственных, антирусских элементов в партийном и советском аппарате, Сталин

на какое-то время сузил социальную базу своей власти. Однако это было только временно. Новая политика Сталина опиралась уже не на антирусские силы, а ориентировалась на национальные и патриотические чувства Русского народа, правда, понимаемые им довольно своеобразно – в духе византийского царизма.

Серьезным шагом в новой внутренней политике Сталина стало изменение его позиции в отношении верующих. Военственные лозунги Союза воинствующих безбожников (СВБ) о полном запрещении отправления религиозных обрядов и закрытии всех храмов заменяются тезисом о терпеливом разъяснении «вреда суеверия». При разработке новой Конституции СССР Сталин решил учесть права верующих, составлявших тогда около 100 млн человек⁹ из 170 млн населения России. Выступая в ноябре 1936 года с докладом «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, он особо остановился на вопросах об отношении к верующим, рассматривая и анализируя поступившие к разработчикам Основного Закона поправки: «Далее идет поправка к статье 124-й проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции. Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о по-

⁹ Алексеев В. «Штурм небес» отменяется? М., 1992. С. 174.

правке 135-й статьи проекта Конституции. Она предлагает лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общепольным трудом, или же, во всяком случае, – ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута»¹⁰.

Смена курса по отношению к верующим произошла и по линии возможности их вступления в число членов ВЛКСМ. В своем выступлении на заседании бюро ЦК ВЛКСМ 8 марта 1937 года руководитель комсомола Косарев сказал: «Нужно поговорить и о комсомольцах-верующих. Я не предлагаю давать директиву о приеме в комсомол тех, кто верует, но я не против того, чтобы не отказывать в этом деле... Из числа женской молодежи можно, по-моему, принимать иногда. Из чего я исхожу? Из того, что нам говорил тов. Сталин, что ВЛКСМ терпеливо разъясняет вред суеверий и предрассудков. У нас как этот пункт был сформулирован? А товарищ Сталин все это перечеркнул и сказал – «терпеливо разъяснять молодежи...». Я боюсь, мы недооцениваем всей силы религиозных организаций...»¹¹

В 1937 году Сталин настоял на том, чтобы в опросный лист Всесоюзной переписи населения был включен пункт о

¹⁰ *Сталин И. В.* Доклад о проекте Конституции Союза ССР. М., 1936. С. 46 – 47.

¹¹ *Алексеев В.* Указ. соч. С. 156.

религиозной принадлежности опрашиваемого, тогда как в свое время Ленин требовал исключить этот вопрос из анкет. Однако именно этот пункт опросного листа стал одной из причин неудачи переписи. Многие верующие, опасаясь преследований, боялись признать свою религиозную принадлежность. Известны многочисленные случаи, когда целыми семьями, а то и деревнями жители глухих и таежных мест скрывались в лесах и труднодоступных районах от счетчиков, проводивших опрос населения¹². Тем не менее, несмотря на уклонение верующих от переписи, результат ее показал, что в сельской местности верующих оставалось примерно две трети всего населения, а в городах – не менее одной трети¹³. Таким образом, общее число верующих составило не менее 100 млн человек.

¹² Алексеев В. Указ. соч. С. 156.

¹³ Антирелигиозник. 1937. № 11. С. 2.

Глава 2

СТАЛИН ПРОТИВ СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ. – ЛИКВИДАЦИЯ ЕВРЕЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ. – УНИЧТОЖЕНИЕ ПАЛАЧЕЙ РУССКОГО НАРОДА. – СОЗДАНИЕ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ. – «ТРОЙКИ» ВНЕСУДЕБНОЙ РАСПРАВЫ.

В 1936 году в официальных государственных документах декларировалось, что социализм в СССР в основном построен. Одновременно объявлялось о возможном уничтожении мирового капитализма к концу 30-х – началу 40-х годов. Однако именно этот год можно считать началом самой решительной борьбы Сталина с еврейским большевизмом. Продуманными и безжалостными действиями Сталин вогнал осинový кол в могилу кровавого интернационала и вместе с тем заложил основы нового национального государства.

Сталин, по-видимому, одним из первых понял, насколько важно освободить государство в условиях, требующих созидания, от балласта бывшего большевистского революционного актива, не способного на нормальную творческую работу. Необходимо было избавиться от бывших людей, привыкших убивать и насиловать, представлявших собой, по образной характеристике И. Солоневича, тип с «мозгами барана, челюстями волка и моральными чувствами прото-

плазмы... тип человека, участвующего шестнадцатым в коллективном изнасиловании», характерными представителями которого, например, были такие организаторы и участники убийства царской семьи, как Ш. Голощекин, А. Белобородов, Я. Юровский, П. Ермаков. Само дальнейшее существование государства было невозможно, пока по русской земле ходили сотни тысяч отъявленных злодеев, способных на любое преступление против Русского народа. В 1934 году члены партии лишаются права носить с собой личное оружие, бывшее ранее их особой привилегией, отличавшей от всех прочих граждан СССР. Конечно, прежде всего это был удар по старым большевикам, с 1917 года не расстававшимся с «товарищем маузером».

Постепенно меняется и характер большевистского террора. Если в 20-х – начале 30-х годов он имел преимущественно антирусскую направленность, то с середины 30-х превращается прежде всего в наступление против антирусских, антигосударственных, космополитических и подрывных элементов общества – профессиональных революционеров, большевиков, агентов немецкой разведки (1913–1918), масонов, т. е. против всех организаторов геноцида Русского и братских ему народов исторической России. Актом исторического возмездия стал сам факт, что бывшие организаторы зловещего механизма подавления и террора стали жертвой рожденного ими детища. Весьма символично, что большая часть этих преступников объявлялась именно тер-

рористами или агентами иностранных разведок, работавшими против народного государства.

В конце 1920-х–1930-х годах большевизм, прежде всего ленинизм и троцкизм, умирал, его нервные клетки мертвели, на место большевистских функционеров – профессиональных убийц – приходили другие люди, для которых партия представлялась не орудием геноцида против русских, а средством карьеры. Многие из них были уже русскими. Конечно, таким людям, хотя и неразборчивым в средствах, антирусские идеалы пламенных революционеров были совсем не по душе. Сначала незаметно, а затем в ярко выраженных формах разгорается борьба между космополитическими и государственно-патриотическими элементами большевизма. Та и другая стороны особенно не выбирали средства, а в качестве щита использовали марксистско-ленинскую идеологию и фразеологию.

Сталин, Молотов и их ближайшее окружение перекладывают курс корабля (готового уже разбиться на рифах) в направлении национального государственного строительства. Совершенно очевидно, что первоначально делали они это не из любви к Русскому народу, а из чувства самосохранения. Корабль русской государственности даже в чужих руках по-прежнему подчинялся законам, сложившимся многие столетия назад, игнорирование которых означало гибель. Конечно, взяв курс на государственное строительство, они проводили его как умели, теми же привычными большевистскими

методами. Только неслыханная жестокость могла «убедить» морально глухих большевиков-интернационалистов с руками по локоть в крови. В общем, уничтожение так называемой ленинской гвардии было закономерно и исторически неизбежно. Масштабы и методы его определялись численностью и составом партийного и советского аппарата, подавляющую массу которого составляли нерусские, и прежде всего евреи.

Перед тем как Сталин открыто бросил вызов еврейскому интернационалу, положение в госаппарате было таково ¹⁴:

ДИПЛОМАТЫ И ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР (1936 – 1937)

А. Дипломаты

І. ЛИГА НАЦИЙ

1. Глава делегации СССР – Литвинов-Валлах.... еврей
 2. Член делегации – Розенберг... еврей
 3. Член делегации – Штейн..... еврей
 4. Член делегации – Маркус.... еврей
 5. Член делегации – Бреннер.... еврей
 6. Член делегации – Гиршфельд..... еврей
 7. Член делегации – Гальфанд... еврей
 8. Член делегации – Сванидзе..... грузин
- Итого: евреев – 7; грузин – 1; русских – 0.

¹⁴ *Дикий А.* Евреи в России и СССР. Нью-Йорк, 1967. С. 258–263.

II. ПОЛПРЕДЫ (В ЕВРОПЕ)

1. Великобритания – Майский (Штейнман) Иван Михайлович..... еврей
 2. Германия – Суриц Яков Захарьевич... еврей
 3. Италия – Штейн Борис Ефимович.... еврей
 4. Бельгия – Рубинин Евгений Владимирович.... еврей
 5. Австрия – Лоренц Аркадий Иванович..... еврей
 6. Греция – Кобецкий Михаил Вениаминович.... еврей
 7. Румыния – Островский Моисей Семенович.... еврей
 8. Латвия – Бродовский Леонид Борисович..... еврей
 9. Литва – Карский Александр Алексеевич..... еврей
 10. Норвегия – Якубович Игнатий Моисеевич.... еврей
 11. Швеция – Коллонтай Александра Михайловна.....
русская
 12. Дания – Тихменев Николай Сергеевич..... русский
 13. Эстония – Устинов Иван Михайлович..... русский
 14. Финляндия – Асмус Эрик Адольфович..... латыш
 15. Польша – Даватьян Яков Христофорович... армянин
 16. Венгрия – Бекзадян Артемий Моисеевич... армянин
 17. Чехословакия – Раскольников Федор Федорович.....
русский
 18. Болгария – Александровский Сергей Сергеевич.....
русский
 19. Франция – Потемкин Владимир Петрович... русский
 20. Швейцария (неофиц.) – д-р Багоцкий..... еврей
- Итого в Европе: русских – 6; армян – 2; латыш – 1; евреев –

11.

ПОЛПРЕДЫ В НЕЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

1. Китай – Богомолов Дмитрий Васильевич.... русский
(До него много лет полпредом был Бородин – он же Грузенберг)

2. Япония – Юренев Конст. Конст. (Ганфман).... еврей

3. США – Трояновский..... русский (жена – еврейка)

4. Внешняя Монголия – Таиров Борис Исаевич... еврей

ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР

(9 наркомов и 12 заместителей – евреи)

1. Народный комиссар иностранных дел СССР – Литвинов Максим Максимович

2. Нарком внутренних дел – Ягода Генрих Григорьевич

3. Нарком внешторга – Розенгольц Аркадий Павлович

4. Нарком внутренней торговли – Вейцер Израиль Яковлевич

5. Нарком путей сообщения – Каганович Лазарь Моисеевич

6. Нарком совхозов – Калманович Моисей Иосифович

7. Нарком легкой промышленности – Любимов (Козельский) Исидор Елисеевич

8. Нарком здравоохранения – Каминский Григорий Наумович

9. Председатель комиссий советского контроля – Беленький Захар Моисеевич

...

1. Заместитель наркома обороны СССР – Гамарник Янкель Борисович
2. Заместитель наркома тяжелой промышленности – Каганович Михаил Моисеевич
3. Заместитель наркома финансов – Левин Лев Борисович
4. Заместитель наркома просвещения – Эпштейн Моисей Соломонович
5. Заместитель наркома земледелия – Гайстер Арон Израилевич
6. Заместитель наркома связи – Любович Арон Моисеевич
7. Заместитель наркома пищевой промышленности – Бельский Марк Натанович
8. Заместитель наркома водного транспорта – Розенталь Эпох Фридрихович
9. Заместитель наркома лесной промышленности – Сокольников (Бриллиант) Григорий Яковлевич
10. Заместитель наркома юстиции – Сольц Исай Борисович
11. Помощник прокурора СССР – Иохеллес Иосиф Исаевич
12. Начальник Центрального управления народного хозяйственного учета (ЦУНХУ) – Краваль Иосиф Антонович

ЕВРЕИ В СОСТАВЕ ОГПУ (НКВД)

Нарком внутренних дел СССР – Ягода Генрих Григорьевич

вич, литовский еврей

Первый заместитель – Агранов (Сорензон) Яков Саулович

ЕВРЕИ В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Начальник Особого отдела – Гай Мирон Ильич

Начальник Экономического отдела – Миронов Самуил

Начальник Иностранного отдела – Слуцкий Аркадий Аркадьевич

Начальник Транспортного отдела – Шанин Абрам Моисеевич

Начальник Оперативного отдела – Паукер Карл Вениаминович

Начальник Специального отдела – Добродицкий Вениамин Исакович

Начальник Антирелигиозного отдела – Иоффе Исай Львович

Начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции – Бяльский Лев Наумович

Начальник уголовного розыска НКВД СССР – Вуль Леонид Иосифович

ЕВРЕИ В ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ

Начальник – Могильский Борис Ефимович Инспектор по-

границных войск НКВД СССР – Ширвиндт Семен

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ НКВД

Генеральный комиссар госбезопасности – Ягода Г.Г. – нарком ВД СССР

Комиссары госбезопасности I ранга:

* Агранов Я. С. – замнаркома ВД СССР

– Балицкий В. А. – нарком ВД УССР

– Дерибас Т. Г. – начальник Дальневосточного Управления НКВД

* Прокофьев Г. Е. – замнаркома ВД СССР

* Реденс С. Ф. – начальник Московского Управления НКВД

* Заковский Л. М. – начальник Ленинградского Управления НКВД

Комиссары Госбезопасности II ранга:

* Гай М. И. – начальник Особого отдела ГУБГ НКВД СССР

– Гоглидзе С.А. – нарком ВД ЗСФР

* Залкис Л. В. – начальник управления НКВД Казахской АССР

* Каценельсон – замнаркома ВД УССР

– Карлсон К.М. – начальник Харьковского Управления НКВД

* Леплевский – нарком ВД БССР

– Молчанов Г. А. – начальник Спецотдела НКВД СССР

* Миронов С. – начальник Эконом. отдела НКВД СССР

* Паукер К.В. – начальник Оперативного отдела НКВД СССР

* Слуцкий А. – начальник Иностранного отдела НКВД СССР

* Шанин А.М. – начальник Транспортного отдела НКВД СССР

* Бельский А.И. – начальник Главного Управления РК милиции

– Пилар Р. А. – начальник Саратовского Управления НКВД

Звездочкой (*) отмечены евреи. Тире (–) неевреи.

Всего:

евреев – 14; неевреев – 6.

Кроме того, в НКВД в конце 1935-го и начале 1936 года состояли евреи:

Фриновский, комкор – замнаркома ВД и командующий пограничными войсками

Берман Борис, комиссар III ранга – начальник отдела НКВД СССР

Берман Матвей, комиссар III ранга – начальник Главн. Упр. испр. – труд. лагерей (ГУЛАГ)

Островский Иосиф – начальник отдела НКВД СССР
Шпигельглас – замначальника Иностранного отдела
НКВД

Шапиро – секретарь наркома ВД СССР

Работники ГУЛАГа (начальники крупных лагерей):

Фирин Самуил Яковлевич

Коган Самуил Леонидович

Еще перед схваткой между космополитическими и государственно-патриотическими элементами государственного аппарата «пламенные революционеры» воссоздают внесудебный орган по типу ЧК для расправы с русскими людьми.

5 ноября 1934 года ЦИК и СНК СССР принято постановление «Об Особом Совещании при народном комиссаре внутренних дел СССР», наделившее этот орган правом применения внесудебных репрессий к любым гражданам, кого НКВД причислял к категории общественно опасных лиц.

Идея создания внесудебных органов расправы для рассмотрения дел арестованных без суда, так называемых троек, была предложена Кагановичем. Сохранился проект соответствующего документа, написанный его рукой. Руководителями «троек» были первые секретари горкомов, обкомов, краевых и республиканских комитетов партии. Причем некоторые первые секретари не только приговаривали людей к смерти, но и лично их расстреливали (например, первый

секретарь Компартии Азербайджана М.Д. Багиров)¹⁵.

А менее чем через месяц (1 декабря) карательные органы советского государства получают новую поддержку в лице законодательного акта, до предела упрощавшего процедуру уголовного преследования лиц, заподозренных следствием в контрреволюционной, террористической и прочей антисоветской деятельности. Следствию отводилось 10 дней. Заседания «троек» Особого Совещания (ОСО) и вынесение приговора производились без вызова свидетелей, без участия прокурора и защиты, а порой даже без участия самого обвиняемого. Новое законодательство не допускало обжалования приговоров, решений Особого Совещания, не предусматривались и помилования. Лицо, попадавшее в этот механизм «уголовного преследования», было обречено. Созданные для расправы с Русским народом Особые Совещания и «тройки» используются Сталиным и государственно-патриотической частью государственного аппарата для борьбы с еврейским интернационалом. Совершенно очевидно, что главная цель новой «внесудебной процедуры» состояла в том, чтобы в самый короткий срок засудить как можно больше людей. Анализируя характер дел, а главное – состав лиц, подвергнутых репрессиям с 1934-го по 1940 год, понимаешь существо происходивших событий. Совершенно очевидно, что Сталин и его ближайшее окружение решили раз и навсегда покончить со значительной частью своих быв-

¹⁵ *Байбаков Н. К.* Сорок лет в правительстве. М., 1993. С. 202.

ших соратников, не сумевших найти себя в созидательной государственной работе и продолжавших мыслить разрушительными категориями революционного времени, носившими прежде всего антирусский характер.

Для Сталина и его окружения не нужно было объяснять, из какого человеческого материала складывались профессиональные революционеры и связанный с ними круг лиц. Возвращаясь памятью к 1913–1918 годам, ему, как никому другому, было известно, что большинство профессиональных революционеров находилось в преступных отношениях с германской и австрийской разведками, масонскими и другими антирусскими кругами. Избрав курс на строительство сильного государства, Сталин понимал, что все они представляют собой большую опасность для его планов. Однако борьба с этими преступными элементами имела серьезную угрозу. К 30-м годам каждый профессиональный революционер и деятель революции 1917–1920 годов оброс кланом связанных с ним лиц, обязанных ему карьерой, различными благами и поддержкой. При нем складывался своего рода двор жен, родственников, соратников, друзей, коллег, разных знакомых и просто челяди, приживалов и приживалок.

Механизм ОСО был направлен на то, чтобы ликвидировать политических противников именно такими каналами или дворами. Убирая того или иного деятеля, мало было расстрелять его самого, следовало заставить замолчать весь его клан. Для этого не нужно было искать доказательств насто-

ящей вины представителей этого клана, ибо вина их – в самой принадлежности к нему. Все многочисленные процессы над врагами Русского народа, происходившие под разными вывесками – «процесс левостороннего блока», «процесс правотроцкистского блока» и др., – не ставили целью справедливое судебное разбирательство, а являлись только поводом для уничтожения «пламенных революционеров ленинской гвардии». По этой логике 5 июля 1937 года Политбюро принимает решение: «Установить впредь порядок, по которому все жены изобличенных изменников Родины – правотроцкистских шпионов – подлежат заключению в лагеря не менее как на 5–8 лет». Репрессиям подвергались также и взрослые дети врагов Русского народа.

В борьбе с врагами Сталин не пощадил и целый клан старых большевиков Сванидзе – Аллилуевых, связанных с ним родственными отношениями.

Соратник и родственник Сталина, боевик М.А. Сванидзе в 30-е годы в качестве заместителя председателя Госбанка по иностранным операциям продолжал миссию масона Красина, участвовал в заседаниях мондиалистских структур в качестве представителя финансовой комиссии Лиги Наций. В 1937 году был арестован, а в 1941 казнен. В 1942 расстреляли его жену М.А. Сванидзе, сестру М. С. Сванидзе и отправили в ссылку сына И.А. Сванидзе. Репрессировано было и другое крыло этого антирусского клана – Аллилуевы. Расстрелян муж родной сестры жены Сталина Реденс, а сама

Аллилуева-Реденс осуждена на 10 лет за шпионаж¹⁶.

Уничтожение антирусских кланов ленинской гвардии в силу особой технологии НКВД, сажавшего и расстреливавшего человека не за вину, а за принадлежность к определенной этносоциальной группе, повело за собой репрессии не только по отношению к старым большевикам, но и к значительному числу невиновных, так или иначе контактировавших с этими еще недавно влиятельными людьми. Наряду с тысячами простых русских людей безо всякой вины арестовывалось также большое количество ученых и представителей технической интеллигенции и даже разработчиков военной техники, специалистов по двигателям, танкостроителей. В 1936-1938 годах, в частности, были арестованы А. Н. Туполев, В. М. Мясищев, В. М. Петляков, С. П. Королев. Однако аресты русских людей в конце 30-х и позднее уже не носили антирусский характер, а подчинялись общей логике репрессивной машины НКВД.

Вот как была организована следственная работа НКВД в 30-х годах при Г. Ягоде и Н. Ежове, по показаниям одного из руководителей этого учреждения еврейского большевика М. П. Фриновского¹⁷. Следственный аппарат во всех отделах НКВД был разделен на «следователей-колольщиков», «колольщиков» и «рядовых». «Следователи-колольщики» подбирались в основном из скомпрометированных лиц. Они

¹⁶ Иосиф Сталин в объятиях семьи. М., 1993. С. 154–196.

¹⁷ Архив Главной военной прокуратуры, НП-30368-39. С. 97–101.

бесконтрольно применяли избивание арестованных, в кратчайший срок добивались «показаний» и умели грамотно, красочно составлять протоколы. Так как количество сознающихся арестованных изо дня в день возрастало и нужда в следователях, умеющих составлять протоколы, была большая, «следователи-колольщики» стали каждый при себе создавать группы просто «колольщиков». Люди эти посылались в Лефортово, вызывали арестованного и приступали к его избиванию. Избивание продолжалось до момента, когда подследственный давал согласие на дачу показаний.

Дальнейший процесс заключался в следующем. Следователь вел допрос и вместо протокола составлял заметки. После нескольких таких допросов следователем составлялся черновик протокола, который шел на корректировку начальнику соответствующего отдела, а от него еще не подписанным – на просмотр к руководителю НКВД, в некоторых случаях к его заместителю. Они просматривали протокол, вносили нужные изменения, дополнения, вписывали новые фамилии. В большинстве случаев арестованные не соглашались с редакцией протокола, заявляли, что они на следствии этого не говорили, и отказывались от подписи. Тогда следователи напоминали арестованному о «колольщиках», и подследственный подписывал протокол.

Подобными же методами подготавливались очные ставки даже в присутствии членов правительства. Арестованных готовили специально: вначале следователь, после начальник

отдела, а в случае присутствия членов правительства сам руководитель НКВД. Подготовка заключалась в зачитке показаний, которые давал арестованный на лицо, с которым предстояла ставка, объяснялось, как она будет производиться, какие неожиданные вопросы могут быть поставлены арестованному и как он должен отвечать. По существу, происходили сговор и репетиция предстоящей очной ставки.

Во время массовых операций по решению правительства имелись случаи, особенно на местах, убийств арестованных на допросах, и в последующем дела на них оформлялись через ОСО, как приговоренных к расстрелу, а для того, чтобы скрыть эти случаи, шли на прямые подлоги и фальсификацию.

Активные чистки шли в аппарате самого НКВД, ибо каждый клан старых большевиков неизбежно замыкался на этот террористический орган, имея там своих людей. «Я почистил 14 000 чекистов, – впоследствии признавался на следствии Ежов, – но огромная моя вина заключается в том, что я мало их почистил... Я давал задание тому или иному начальнику отдела произвести допрос арестованного и в то же время сам думал: «Ты сегодня допрашиваешь его, а завтра я арестую тебя». Кругом меня были враги народа, мои враги. Везде я чистил чекистов. Не чистил их только лишь в Москве, Ленинграде и на Северном Кавказе. Я считал их честными, а на деле же получилось, что я под своим крылышком укрывал диверсантов, вредителей, шпионов и дру-

гих мастей врагов народа»¹⁸.

Однако и сам Ежов был тесно связан с кланами еврейских большевиков, проявляя по отношению к ним некоторую непоследовательность. В декабре 1938 года его освободили от обязанности наркома внутренних дел (и через год расстреляли), а его место занял Л. П. Берия, который первым делом ликвидировал остатки старых чекистских кадров, и прежде всего таких видных еврейских большевиков, как Фриновский, Заковский, Берман и др.

Вместо них Берия привел целую когорту преданных ему людей, отличавшихся не меньшей жестокостью и коварством, чем их предшественники (Меркулов, Кобулов, Гоглидзе, Цанава).

Еще со времен Троцкого огромное количество еврейских большевиков и их соратников сосредоточилось в армии, где они занимали многие ключевые позиции, поэтому и удар по армейским кадрам был особенно силен. В докладе на Военном Совете в ноябре 1938 года нарком обороны Ворошилов сообщил присутствующим, что в 1937–1938 годах из Красной Армии вычищено более 40 тыс. человек. Только в 1938 году выдвинуто и перемещено в должностях более 100 тыс. человек. В руководстве армией произошли огромные изменения: из членов Военного Совета при наркоме осталось только 10 человек прежнего состава. Хотя урон военным кадрам был нанесен сильный, армия избавилась от огромно-

¹⁸ Цит. по: *Бакатин В.* Избавление от КГБ. М., 1992. С. 30.

го количества потенциальных изменников и в плане управления войсками стала более монолитной.

В 1939 году Сталин усиливает процесс очищения от еврейских кадров дипломатической сферы. Вместо Литвинова наркомом иностранных дел назначается Молотов. Как рассказывает он сам, Сталин сказал ему: «Убери из наркомата евреев». Слава богу, что сказал! Дело в том, что евреи составляли там абсолютное большинство в руководстве и среди послов. Это, конечно, неправильно. Латыши и евреи... И каждый за собой целый хвост тащил. Причем свысока смотрели, когда я пришел, издевались над теми мерами, которые я начал проводить»¹⁹.

«Хватит с нас литвиновского либеральничанья! – объявил сотрудникам Молотов. – Я вырву с корнем это жидовское осиное гнездо»²⁰. После этой чистки внешняя политика СССР стала все больше ориентироваться на национальные интересы Российского государства.

Конечно, необходимость подписывать расстрельные списки давалась Сталину нелегко. Однако речь шла о возрождении государства. Жестокость многих решений находила у Сталина оправдание в исторических аналогиях. «Разве Елизавета английская была менее жестока, когда она боролась за укрепление абсолютизма в Англии? – рассуждал Сталин. –

¹⁹ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. (Далее: Беседы с Молотовым.) С. 274.

²⁰ Шевченко А. Разрыв с Москвой. Нью-Йорк, 1988. С. 198.

Сколько голов полетело во время ее правления. Она не пощадила и двоюродную сестру Марию Стюарт. Но английский народ неглупый, чтят ее, называют великой».

Сталин боролся не просто против своих личных врагов, а прежде всего против врагов России. «Кто будет помнить через 10 – 20 лет этих негодяев? – вопрошал Сталин и отвечал: – Никто!.. Народ должен знать: он убирает своих врагов. Кто помнит теперь бояр, которых казнил Грозный? Никто!.. В конце концов каждый получает то, что заслужил». «Народ понимает, Иосиф Виссарионович, понимает и поддерживает», – высказался на это Молотов²¹.

Вина старых большевиков перед Русским народом была столь огромна, что этого не требовалось доказывать. Большинство русских людей в самом деле восприняло эти процессы как должный порядок вещей, как справедливое возмездие. В самом деле, кто из русских людей мог пожалеть таких страшных преступников, как Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, и прочих большевистских вождей? Сама симпатия к этим извергам являлась преступлением против Русского народа.

Количество осужденных в период очищения от деятелей ленинской гвардии²²

²¹ Цит. по: *Марьямов Г.* Сталин смотрит кино... М., 1992. С. 92; *Волкогонов Д. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 521.

²² Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 28–29.

ГОДЫ	ВСЕГО ОСУЖДЕН- НЫХ	в том числе			
		высшая мера наказания	лагеря и тюрьмы	ссылка и вы- сылка	Прочие меры
1936	274 670	1118	219 418	23 719	30 415
1937	790 665	353 074	429 311	1366	6914
1938	554 258	328 618	205 509	16 842	3289
1939	63 889	2552	34 666	3783	2888
1940	71 806	1649	65 727	2142	2288

За 1937-1938 годы было расстреляно 682 тыс. осужденных. Остальные направлены в лагеря и ссылку. Лагеря, построенные еврейскими большевиками (к ним принадлежали все руководители ГУЛАГа) для уничтожения русских людей, широко открыли ворота для своих творцов.

Общее количество заключенных в СССР в период очищения России от деятелей ленинской гвардии (на 1 января каждого года)²³

²³ Аргументы и факты. 1989. № 45; Социологические исследования. 1991. № 6. С. 11.

Годы	Тыс. чел.	На 1000 чел. населения
1935	965,7	5,52
1936	1296,5	7,26
1937	1196,4	6,56
1938	1881,6	10,11
1939	2023,0	10,64
1940	1850,5	9,53

Удельный вес осужденных за «контрреволюционные преступления» в составе лагерных заключенных ГУЛАГа составлял в 1934 году 26,5 %; в 1935 – 16,3 %; в 1936 – 12,6 %; в 1937 – 12,8 %; в 1938 – 18,6 %; в 1939 – 34,5 % и в 1940 – 33,1 %.

К концу 30-х годов ГУЛАГ состоял из 53 лагерей (включая лагеря, занятые железнодорожным строительством), 425 исправительно-трудовых колоний (в том числе 170 промышленных, 83 сельскохозяйственных и 172 «контрагентских», т. е. работавших на стройках и в хозяйствах других ведомств), объединяемых областными, краевыми, республиканскими отделами исправительно-трудовых колоний, и 50 колоний для несовершеннолетних.

Наряду с органами изоляции в систему ГУЛАГа входили так называемые бюро исправительных работ, которые не «изолировали осужденных», а обеспечивали выполнение судебных решений в отношении лиц, приговоренных к отбы-

ванию принудительных работ.

Глава 3

ПРОВАЛ ВТОРОЙ «БЕЗБОЖНОЙ» ПЯТИЛЕТКИ. – ОСЛАБЛЕНИЕ ГОНЕНИЙ НА ЦЕРКОВЬ. – ПРАВОСЛАВИЕ ВЫСТОЯЛО. – ВОЗРОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ШКОЛЫ. – «СТЯЖАНИЕ ДУХА СВЯТАГО». – ТОСКА ПО СВЯТОЙ РУСИ. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Уже в 1935 году стало ясно, что провалилась и вторая «безбожная» пятилетка. Хотя большая часть православных храмов была закрыта²⁴, многие русские люди не желали расстаться с верой своих предков. Православные праздники по-прежнему отмечались подавляющим числом людей, особенно на селе. Религиозное чувство скрывалось, уходило в подполье, но продолжало существовать.

Даже среди старой интеллигенции втайне появляются новые настроения. От бывшего атеизма и религиозного безразличия не осталось и следа, на первое место выдвигается идея религиозная. Еще в 20-е годы эта часть интеллигенции стала не только религиозной, но даже и церковной. Большая часть

²⁴ С 1930-го по 1940 год на территории СССР не действовало ни одного монастыря, и только несколько сотен церквей продолжало богослужение на благо России. Патриаршим Собором в начале 1930-х годов стал сравнительно небольшой московский храм Богоявления в Дорогомилове, а с 1934 года – храм Богоявления в Елохове (Слово. 1990. № 11. С. 3).

храмов вплоть до их закрытия была переполнена ими. Среди интеллигентов поднялся авторитет священников. В интеллигентских кружках идут оживленные споры о кончине мира, об антихристе, разбираются Библия и Апокалипсис²⁵.

Православная вера продолжала жить не только среди старших поколений, но и среди молодежи. Исследователи отмечают огромное число верующей молодежи. В Горьковской области, например, в дни православных праздников посещаемость школ учащимися нередко составляла 5–10 % от числа учеников. В 1930 году в пасхальные дни в городах Кубани в переполненных храмах дети и молодежь составляли от 40 до 60 % присутствовавших там верующих. В некоторых школах Саратовской области в 1935 году были проведены устные опросы учащихся о том, верят ли они в Бога. Около пятидесяти процентов учащихся ответили «да». На ударных стройках, где основную часть рабочих составляла молодежь, – на Липецкстрое, Днепрострое, Нижегородском автозаводе, Уралмаше, Свирстрое, Азовстали – в некоторые православные праздники не выходили на работу до сорока процентов всех рабочих, иногда целыми бригадами. На Днепрострое известен случай, когда на Рождество на работу не вышло 7 тыс. человек. Специалисты отмечали: если раньше, до революции, престольные праздники отмечались один день, то в 30-е годы – три-четыре дня, а «Николу-зимнего теперь

²⁵ Новая Иудея, или Разоряемая Россия... С. 21–22.

празднуют 5 дней»²⁶.

Повсеместно известны случаи появления новых святых мест, источников, обновления икон, в паломничествах к которым участвовали десятки тысяч детей и подростков, юношей и девушек. Только на Средней Волге в начале 30-х годов известно более 400 случаев появления святых источников и обновления икон²⁷.

Русская идеология продолжала жить и развиваться вокруг Православной Церкви. Люди ходили в храм, молились русским святым, читали их жития. Передавали друг другу (порой переписанные от руки) сочинения отцов Церкви, русских духовных писателей Иоанна Кронштадтского, архиепископа Илариона (Троицкого), С.А. Нилуса и многих других. Духовная жизнь вокруг Церкви не прекращалась ни на один миг.

В начале 40-х годов преследования Русской Церкви если не прекращаются, то ослабевают, а отношения советского государства к Церкви входят в стабильные законные рамки, определенные еще Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года (выполнявшимся ранее только для иудеев и мусульман).

Согласно этому постановлению для церковной общины учредители ее в количестве не менее 20 человек (двадцатка) подают в советские органы заявление о регистрации и могут

²⁶ Алексеев В. Указ. соч. С. 147.

²⁷ Алексеев В. Указ. соч. С. 147–148.

получить по договору в бесплатное пользование от волостного или районного исполнительного комитета или городского Совета специальные молитвенные здания и предметы, предназначенные исключительно для культовых целей. Кроме того, верующие, составившие религиозное общество, или группа верующих могли пользоваться для молитвенных собраний и другими помещениями, предоставляемыми им частными лицами или местными Советами и исполнительными комитетами на правах аренды.

Общие собрания религиозных обществ и групп верующих происходили с разрешения: в сельских поселениях – волостного исполнительного комитета или районного административного отделения, в городских поселениях – административного отделения, а фактически с разрешения специально-го отдела НКВД.

Регистрирующим органам предоставлялось право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного общества или группы верующих отдельных лиц, что часто использовалось чекистами для своих целей.

Религиозным обществам воспрещалось:

а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

б) оказывать материальную поддержку своим членам;

в) организовывать как специально детские, юношеские, женские, молодежные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и тому подобные собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

В молитвенных зданиях и помещениях могли храниться только богослужебные книги. Не допускалось преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание допускалось лишь на специальных богословских курсах, открываемых по особому разрешению НКВД, а на территории автономных республик – с разрешения центрального исполнительного комитета соответствующей автономной республики.

Религиозным обществам и группам верующих иногда позволялось организовывать местные, всероссийские и все-союзные религиозные съезды и совещания на основании особых в каждом отдельном случае разрешений НКВД.

Русская Церковь выстояла. Митрополиту Сергию «удалось, несмотря на сатанинскую ненависть большевиков к религии, сохранить громадную церковную организацию и, следовательно, предохранить Русский народ от двух тяжких бедствий – от полного безверия и от патологических форм сектантского мистицизма... Сохранение церковной органи-

зации в России достигается путем мученического жертвоприношения своим добрым именем вследствие компромиссов с советской властью»²⁸.

«Стяжание Духа Святаго» на путях Святой Руси не прекращалось даже в самые тяжелые годы существования России. Однако проявлялось оно трагически. Убийство Царя, осквернение и преследования Церкви нарушили дивную симфонию русской жизни. Дух Святой стал проявляться не в гармоничной радости, а в бесконечном страдании миллионов мучеников за веру. Пока жизнь русского человека была пронизана оцерковлением под покровительством Царя, Россия крепла и благоденствовала. А когда замолк на Руси голос церковной правды, страна «подлинно во мгновение ока» пала в страшную бездну.

Чувство тоски по утраченной Родине – Святой Руси – обуравляет миллионы русских людей. Богатая, безыскусная, глубокая, многообразная жизнь дореволюционной России особенно ярко выразилась в творчестве выдающегося русского писателя И.С. Шмелева. Писатель раскрывает Святую Русь в конкретных образах – «красочно благочестивый, православный, русский народный быт». Причем он дает «быт ради веры», но не «веру ради быта». Шмелев прекрасно понимал, что если «Пасха для нас не великое торжество Воскресения Христова и милости Божьей, дарующей нам и обновление, и спасение, а только пасхальный стол, христосование и весе-

²⁸ К свету. № 13. С. 75.

лие, не предваренное подвигом воздержания и покаяния, то тогда быт становится для нас религией, но религией не духа – а чувства, не жизни – а смерти». Шмелев рисует необыкновенно притягательный образ простого русского человека, живущего ценностями Святой Руси, по фамилии Горкин, в котором живая вера в Бога сочеталась с житейской мудростью. Он, как и Святая Церковь, распределяет время года по праздникам и постам, сопрягая это исчисление народными приметами и знаменами. В Боге он находил ответы на все житейские вопросы и трудности, в Боге он видел радость и красоту Вселенной²⁹.

Вот несколько образцов описания «быта ради веры»³⁰: «Мы идем от всенощной, и Горкин все напевает любимую молитвочку – «Благодатная Мария, Господь с Тобо-ю...». Светло у меня на душе, покойно. Завтра праздник такой великий, что никто ничего не должен делать, а только радоваться, потому что если бы не было Благовещенья, никаких праздников не было Христовых, а как у турок. Завтра и поста нет: у нас был «перелом поста – щука ходит без хвоста». Спрашиваю у Горкина: «А почему без хвоста?»

– А лед хвостом разбивала – и поломала, теперь без хвоста ходит. Воды на Москва-реке на два аршина прибыло, вот-вот

²⁹ Лукьянов В.И.С. Шмелев и Зарубежная Русь // «Православная Русь». 1960. № 13. С. 10.

³⁰ Шмелев И.С. Лето Господне. Богомолье. Статьи о Москве. М., 1990. С. 46–57.

ледоход пойдет. А денек завтра ясный будет! Это ты не гляди, что замолаживает... это снега дышут-тают, а ветерок-то на ясную погоду...

Завтра с тобой и голубков, может, погоняем... первый им выгон сделаем. Завтра и голубиный праздничек, Дух-Свят в голубке сошел. То на Крещение, а то на Благовещение. Богородица голубков в церковь носила, по Ее так и повелось...

Я просыпаюсь рано, а солнце уже гуляет в комнате. Благовещение сегодня! В передней, рядом, гремит ведро, и слышится плеск воды. «Погоди... держи его так, еще убьется...» – слышу я, говорит отец. «Носик-то ему прижмите, не захлебнулся бы...» – слышится голос Горкина. А, соловьев купают – и я торопливо одеваюсь.

Пришла весна, и соловьев купают, а то и не будут петь... Засучив рукава на белых руках с синеватыми жилками, отец берет соловья в ладонь, жимает соловью носик и окунает три раза в ведро с водой. Потом осторожно встряхивает и ловко пускает в клетку. Соловей очень смешно топорщится, садится на крылышки и смотрит как огорошенный. Мы смеемся. Потом отец запускает руку в стеклянную банку от варенья, где шустро бегают черные тараканы и со стенок срываются на спинки, вылавливает – не боится, и всовывает в прутья клетки. Соловей будто и не видит, таракан водит усиками, и... тюк! – таракана нет... У нас их много, к прибыли – говорят... Ловят их в таз на хлеб, а старая Домнушка жалеет. Увидит – и скажет ласково, как цыпляткам: «Ну,

ну... шши!» И они тихо уползают...

Старая Домнушка жалеет тараканов. Плотник Горкин жалеет голубей. Кучер Антип («Постный рынок») жалеет древнюю кобылу Кривую, на которой езживала еще прабабушка Устинья. Хозяин – отец мальчика жалеет кучера Антипа, «которого тоже уважают и который теперь живет» у купца – «только для хлебушка» – на покое. Весь дом и все служащие уважают и по-своему любят и хозяина, и хозяйского сына. Все кругом проникнуто жалостью и уважением. По уверению старого кучера Антипа, даже лошади на конюшне уважают древнюю кобылу Кривую: «Ведешь мимо ее денника, всегда посуются-фыркнут! Поклончик скажут... а расшумятся если, она стукнет ногой – тише, мол! – и все и затихнут». Антип все знает. У него борода, как у святого, а на глазу бельмо: смотрит все на кого-то, а никого не видно...

Добрый, душевный народ жил на Москве кругом Ивана Шмелева. Старая Кривая, на которой Горкин вез хозяйского сыночка на постный рынок, остановилась на мосту и решила основательно передохнуть... «Буточник кричит – «чего заснули?» – знакомый Горкину. Он старый, добрый. Спрашивает-шутит:

– Годков сто будет? Где вы такую раскопали, старей Москва-реки?

Горкин просит:

– И не маши лучше, а то и до вечера не стронет!»...

Да и с чего было злиться русскому человеку, когда всего

было изобилие, на все нужное дешево.

«— Вот он, горох, гляди... хороший горох, мытый.

Розовый, желтый, в саях, мешками. Горошники — народ веселый, свои, ростовцы. У Горкина тут знакомцы. «А, наше вашим... за пуколкой?» — «Пост, надоть повеселить ребят-то... Серячок почему положишь?» — «Почем почемкую — потом и потомкаешь!»... Горкин прикидывает в горсти, кидает в рот. — «Ссыпай три меры».

— Редька-то, гляди, Панкратыч... чисто боровки! Хлебца с такой умнешь!

— И две умнешь, — смеется Горкин, забирая редьки...

— А сбитню хочешь? А, пропьем с тобой семитку. Ну-ка нацеди.

Пьем сбитень, обжигает...

«Противни киселей — ломоть копейка». Трещат баранки. Сайки, баранки, сушки... калужские, боровские, жиздринские, — сахарные, розовые, горчичные, с анисом — с тмином, с солью и маком... переславские бублики, витушки, подковки, жавороночки... хлеб лимонный, маковый, с шафраном, ситный весовой, с узюмцем, пеклеванный...

— Во пост-то!.. — весело кричит Мураша, — пошла бараночка, семьей возок гоню!

— Ешь, Москва, не жалко!..

А вот и медовый ряд. Пахнет церковно, воском. «Малиновый, золотистый, — показывает Горкин, — этот называется печатный, энтот — стеклый, спускной... а который темный — с

гречишки, а то господский светлый, липнячок-подсед». Липовки, корыта, кадки. Мы пробуем от всех сортов. На бороде у Антона липко, с усов стекает, губы у меня залипли. Буточник гребет баранкой, диакон – сайкой. Пробуй, не жалко!..

– А вот, лесная наша говядинка, гриб пошел!

– Лопасинские, белей снегу, чище хрусталу! Грибной елараш, винегретные... Похлебный гриб сборный, ест протопоп соборный! Рыжики соленые-смоленные, монастырские, закусовые... Боровички можайские! Архиерейские грузди, нет сопливей!..

Горы гриба сушеного, всех сортов. Стоят водопойные корыта, плавает белый гриб, темный и красно-шляпный, в пятак и в блюдечко. Висят на жердях стенами... Завалены грибами сани, кули, корзины...

– Теперь до Устьинского пойдет, – гриб и гриб. Грибами весь свет завалим. Домой пора!»

– Ох, как пора домой! – отзывается благодарный Ивану Шмелеву русский читатель и не отрываясь всматривается вместе с гениальным изобразителем истинной России в этот чудный образ того, что было и что будет снова. «Весь Кремль – золотисто-розовый, над снежной Москвой-рекой. Кажется мне, что там – Святое, и нет никого людей. Стены с башнями – чтобы не смели войти враги. Святые сидят в соборах. И спят Цари. И потому так тихо.

Окна розового Дворца сияют. Белый собор сияет. Золотые кресты сияют – священным светом. Все – в золотистом

воздухе, в дымном голубоватом свете: будто кадят там лада-
ном.

Что во мне бьется так, наплывает в глазах туманом? Это –
мое, знаю. И стены, и башни, и соборы... и дымные облачка
за ними, и эта моя река, и черные полыньи, в воронах, и ло-
шадки, и заречная даль посадов... – были во мне всегда. И
все я знаю... И щели в стенах – знаю. Я глядел из-за стен...
когда?.. И дым пожаров, и крики, и набат... – все помню!
Бунты, и топоры, и плахи, и молебны... – все мнится былью,
моей былью... – будто во сне забытом».

В русле Святой Руси продолжали творить многие деятели
русской культуры, особенно за рубежом. Кроме И.С. Шмеле-
ва, особого упоминания заслуживают И.А. Бунин, Б.К. Зай-
цев, А.М. Ремизов. Великие русские музыканты и артисты
продолжали удивлять мир своим гением – певец Ф.И. Шаля-
пин; композиторы С.В. Рахманинов, С.С. Прокофьев, И.Ф.
Стравинский, А.К. Глазунов; художник К.А. Коровин; рус-
ский балет в постановках С.П. Дягилева с именами М.Ф.
Кшесинской, А. Павловой; церковный хор Н. Афонского,
хор донских казаков С. А. Жарова.

В 30-х годах в СССР наметилось заметное улучшение в
области народного образования. Вместо классовых экспе-
риментов 20-х годов, в результате которых образование де-
градировало, а школы выпускали безграмотных учеников, в
обучение вводятся традиционные русские учебные програм-
мы. Была восстановлена предметная система обучения, точ-

но определенный круг систематизированных знаний и единые стабильные учебники. По русской литературе в школах ввели программу по типу гимназической. Русский язык стал главным предметом: если выпускник имел по русскому языку четверку, он не получал медали даже при всех остальных отличных оценках. Возвратились и старые учебные пособия. Учебник Кисилева, заменивший в 1936 году пособия Гурвица и Гангнуса, заметно повысил качество знаний школьников. К примеру, в конце 30-х годов среди поступающих и студентов-первокурсников ведущих вузов Ленинграда доля молодых людей, успешно справлявшихся со стандартными заданиями по физике и математике, была в 1,5 – 2 раза выше, чем в 80-х годах³¹.

После всех чисток 28 января 1939 года Политбюро утверждает состав правления Союза писателей СССР во главе с Фадеевым. В новый орган вошли Герасимов, Караваева, Катаев, Федин, Павленко, Соболев, Фадеев, Толстой, Вишневский, Лебедев-Кумач, Асеев, Шолохов, Корнейчук, Мошашвили, Янка Купала. В основном это были писатели, стоявшие на государственно-патриотических позициях, стремившиеся в своих произведениях «отразить пафос созидания нового общества и нового человека». При всей фальшивости исходных установок, формулируемых как «метод социалистического реализма», в их произведениях отражалось то,

³¹ Костенко И. П. К истории разрушения русской школы // Литературная Россия. 8 июля 1994.

что в некоторой степени роднило их с идеалами Святой Руси, – возвышение морально-нравственных ценностей, жертвенная героика во имя Родины.

Лучшие русские люди этого периода протестуют против разрушения русских культурных традиций и приземления нравственного идеала. Великий русский ученый К. Э. Циолковский выразил это следующим образом: «Не признаю я и технического прогресса, если он превосходит прогресс нравственный, если физика и химия не служат, а подчиняют себе медицину, как не признаю много другого. Для человечества нужна не техника, а моральный прогресс и здоровье».

Лучшие образцы литературы этих лет глубоко патристичны и духовно-нравственно возвышенны. В романе Л. Леонова «Скутаревский» (1932) показан ученый-физик, преодолевающий индивидуализм и космополитизм, присущие многим российским интеллигентам. Герой романа, обладающий самобытным и глубоким национальным мироощущением, поднимается над затхлым мирком российских интеллигентов, ориентирующихся на западную цивилизацию. В романе «Дорога на океан» (1936) Леонов рисует нового героя на фоне мировых потрясений, с честью выходящего из любых ситуаций.

В романе Шолохова «Поднятая целина» с суровой правдивостью показаны раскрестьянивание русской деревни, глубокая обреченность и дезориентированность насаждителей колхозного строя, даже если они душевно и нравственно

чистые люди.

В литературных героях той эпохи подкупает душевная чистота и возвышенность, способность жертвовать собой ради общего дела. Роман Н. Островского «Как закалялась сталь» (1935) следует рассматривать вне социальной демагогии и большевистской догматики как монолог подвижника идеи общего блага. Герой его Павел Корчагин, парализованный тяжелой болезнью, приговоренный врачами к смерти, отказался от самоубийства и нашел свой путь в жизни в «борьбе за всеобщее счастье». Одновременно с Островским А. Макаренко завершил свой главный труд, «Педагогическую поэму», в котором рассказывается о перевоспитании беспризорных детей в трудовых колониях. В отличие от методов НКВД, основанных на насилии и принуждении, Макаренко строит свою педагогическую систему на доброте и соборной силе коллектива.

Внимание русских писателей обращается к историческим судьбам Русского народа, его выдающихся деятелей и героев. А. Толстой пишет роман «Петр I», В. Костылев – «Кузьма Минин» и «Питирим», В. Шишков – «Емельян Пугачев», А. Чапыгин – «Гулящие люди», С. Бородин – «Дмитрий Донской», В. Соловьев – «Фельдмаршал Кутузов». В трилогии В. Яна «Нашествие монголов» показывается героическая борьба Русского народа с Золотой Ордой, проводится мысль о неотвратимости победы над всеми, кто пытается завоевать Россию.

Большое значение имел написанный в 1937–1939 годах трехтомный роман С. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда», отразивший героическую борьбу Русского народа с англо-французскими интервентами. Такой же патриотический характер носила и двухтомная эпопея А. Новикова-Прибоя «Цусима».

В целом исторические романы 30-х годов в значительной степени реабилитировали историческую память Русского народа, способствовали возрождению русских патриотических чувств. Некоторые искажения и предвзятость оценок, особенно в отношении последних царствований, не могли умалить их положительного вклада в развитие русского самосознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.